

ФОНЕТИКА И ГРАФИКА МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

Павел ПОЛИЩУК, студент филологического факультета
Бельцкого государственного университета имени Алеку Руссо.
Научный руководитель: **Владимир БРАЖУК**, доктор, конференциар

Abstract: *In this article, examples are analysed in which the change of one sound or letter can lead to significant shifts in meaning or even become a part of conflicts between ethnicities. Based on the analysis of two Biblical stories, the importance of phonetics and graphics are demonstrated in some critical situations.*

Keywords: *phonetics, graphics, shibboleth, Bible, Bible translations, Ephraimites, Jephthah, Judges 12:6, 1 Chron. 20:3, 2 Sam. 12:31, Ammonites, hebrew, Old Testament.*

1. «Казнить нельзя...»

«Даже те, кто путает апостроф с апостолом, зачастую с интересом следят, как знаки препинания волшебным образом меняют смысл цепочки слов», – пишет британская писательница и журналистка Линн Трасс [13, с. 17]. Хрестоматийным примером высказывания, значение которого зависит от одной запятой, является выражение: «Казнить нельзя помиловать». Академик Л. В. Щерба отмечает, что существуют такие фразы, где членение и причинная связь выражены единственно интонацией. «Благодаря этому совершенно естественно, что известную депешу исторического анекдота – *казнить нельзя помиловать* – абсолютно нельзя понять без знаков препинания» [17, с. 242].

Иногда отсутствие одного знака препинания может оказать влияние на ход масштабных исторических событий. Так, в XIX веке британский колониальный чиновник Линдер Джеймсон, рассчитывающий на поддержку английских переселенцев в рейде на Йоханесбург, получил от них двусмысленное сообщение. Смысл телеграфного послания зависел от одной точки и колебался от «Скорее на помощь!» до «Возможно, вы нам понадобится позже». Истолковав послание первым образом, Линдер Джеймсон выдвинулся с шестьюстами вооружёнными рейдерами в Трансвааль, но оказалось, «что его никто не ждал и не звал» [13, с. 21]. Отряд Джеймсона был разбит бурским командо, оставшиеся в живых сложили оружие. Эти события привели к тому, что англичане признали невозможность компромисса между своими интересами и интересами бурских республик. Таким образом рейд Джеймсона стал катализатором Англо-бурской войны.

Константин Душенко в книге «История знаменитых цитат» исследует возникновение формулы «казнить нельзя помиловать», а также проводит параллели с другими фразами подобного типа [5, с. 290-294]. Автор пишет, что возникло это выражение относительно недавно, в конце XIX века. В октябре 1900 года в «Журнале Министерства юстиции» появилась заметка А. Л. Боровиковского о проекте нового гражданского уложения, в которой он упрекал редакторов проекта «в странной скупости на запятые» и в качестве иллюстрации приводил «якобы исторический анекдот»: Приговор о смертной казни был подтвержден так: помиловать нельзя казнить; как читать: «помиловать нельзя, казнить» – или «помиловать, нельзя казнить»? Прочли в первой редакции – и, быть может, из-за запятой, человека повесили.

Итак, иногда от одной запятой может зависеть жизнь человека, от одной точки – исход сражения. Не случайно название книги «Eats, Shoots & Leaves: The Zero Tolerance Approach to Punctuation» перевели на русский как «Казнить нельзя помиловать. Бескомпромиссный подход к пунктуации». Оригинальное наименование происходит от анекдота: «в кафе заходит панда, съедает бутерброд и, пальнув в потолок, направляется к выходу. «В чем дело?» – возмущается официант. Панда швыряет через плечо энциклопедию и уходит со словами: «Там все написано». Из-за ошибочно вставленной запятой статья в энциклопедии гласит: «Панда – крупное черно-белое млекопитающее, похожее на медведя; распространено в Китае. Ест, стреляет и уходит» [13, с. 4], то есть «Eats, shoots & leaves». На самом деле составителям энциклопедии лишняя запятая помешала сообщить, что панда питается побегами и листьями – eats shoots and leaves.

Русскоязычный вариант названия книги представляется даже более уместным. Особенно если учесть, что в самом начале своей книги Линн Трасс пишет: «Посвящается памяти большевиков-печатников Санкт-Петербурга, которые в 1905 году устроили забастовку, требуя за знаки препинания той же платы, что и за набор букв, и тем самым ускорили первую русскую революцию» [13, с. 7]. Такое посвящение справедливо призвано обратить наше вни-

мание на знаки препинания, подумать о том, что пунктуация – это больше, чем просто «любезность, помогающая прочесть текст без записки». В данной статье мы проанализируем две библейские истории, чтобы лучше понять, каким образом незначительные изменения в области фонетики и графики могут также стать «вопросом жизни и смерти». Подобно тому как знак препинания в некотором контексте определяет судьбу человека, произношение одного звука или несколько изменённое начертание буквы может оказаться решающим.

2. «Шиболет»

«Авось, о Шиболет народный, // Тебе б я оду посвятил, // Но стихоплет великородный // Меня уже предупредил» – пишет А. С. Пушкин в романе «Евгений Онегин» [9, с. 306]. Определил поэта Князь Иван Михайлович Долгорукий, который посвятил слову «Авось» сатирическое стихотворение, открывающееся строками: «О, слово, милое простое! // Тебя в стихах я восхваляю!» [8, с. 751]. Но что значит «Шиболет»? Ю. Лотман вслед за В. Набоковым видит в строках А. С. Пушкина связь со стихами Дж. Байрона: «Juan, who did not understand a word of English, Save their shibboleth „god damn!“», – в которых английским «шиболетом» становится междометие «god damn» (черт побери), которое Пушкин, по мнению литературоведа, заменил на «авось» [8, с. 751]. Исследователь поясняет: «Шиболет – слово («колос» – древнееврейск.), по произношению которого, согласно Библии, отличали своих от чужих, зд.: национальный пароль» [8, с. 751].

Необходимо отметить, что слово שִׁבּוֹלֶת (шиболет) с древнееврейского переводится не только как «колос». Ещё в словаре 1878 года российский гебраист О. Н. Штейнберг отмечал три значения данной лексемы: 1) колос; 2) ветвь; 3) течение воды, водоворот, пучина [15, с. 473]. Причем, если обратиться к истории-первоисточнику, послужившей причиной закрепления за этим словом значения «национальный пароль», то выяснится, что наиболее верным окажется третий вариант перевода, то есть «течение воды». «Это была вполне уместная единица речи, которую включали в беседу на берегу реки, поскольку она означала и по-прежнему означает в современном иврите «поток» [1, с. 299].

В 11-12 главах книги Судей говорится об Иеффе Галлаадитянине, который возглавил народ во время войны израильтян с аммонитянами и одержал стремительную победу. За конфликтом с аммонитянами последовало столкновение с ефремлянами: «Ефремляне собрались и перешли в Севину и сказали Иеффаю: для чего ты ходил воевать с Аммонитянами, а нас не позвал с собою? мы сожжем дом твой огнем и с тобою вместе» [2, Суд. 12:1]. Иеффай сразился с ними, а затем захватил переправу через Иордан, и, когда кто-то из ефремлян хотел под видом галаадитянина перейти через реку, люди Иеффая заставляли его пройти специфическое испытание: «Они говорили ему "скажи: шибболет", а он говорил: "сибболет", и не мог иначе выговорить. Тогда они, взяв его, заколали у переправы чрез Иордан. И пало в то время из Ефремлян сорок две тысячи» [2, Суд. 12:6].

И. Г. Большакова отмечает, что с древних времен в обстановке межгрупповых или межнациональных конфликтов у представителей тех или иных социальных групп возникала необходимость идентификации людей по принципу «свой – чужой» (на основе общности/различий языковых явлений). И в этих случаях в качестве средства для идентификации в качестве «пробного камня» часто использовался один и тот же прием – требование произнести определенное слово или фразу, которые сразу выдавали «чужака». Этот прием получил название «шибболет-теста» (shibboleth test) [3, с. 152]. Очевидно, что история Иеффая – это первый и самый известный случай подобного рода, поэтому слово «Шибболет» и стало синонимом «национального пароля».

Профессор Вестминстерского университета Роджер Т. Белл в заключении своей книги «Социолингвистика: цели, методы и проблемы» говорит, что посвятил свою работу Иеффаю Галаадитянину, «поскольку именно в его действиях мы можем увидеть надежду на будущее этой науки и опасности, которые могут ее подстергать» [1, с. 299]. Исследователь называет израильского предводителя первым социолингвистом: «Иефтай вполне может считаться первым социолингвистом-исследователем, использующим, правда, довольно упрощенную модель отношений между языковыми и социальными вариациями и несколько несовершенные исследовательский аппарат и полевую методику; но он был также первым социолингвистом-прикладником, попытавшимся применить свою социолингвистическую эрудицию к решению важной социальной проблемы: проникновение в его вооруженные силы «пятой колонны» врага» [1, с. 299].

Увлеченность Роджера Т. Белла личностью Иеффая проявляется в том, что ученый описывает действия израильского военачальника, используя обильное количество лингвистических терминов: «В вопросе метода Иефтай явно одобрял прямой корреляционный подход»; «Иефтай сумел провести с помощью простой полевой методики явно удачное социолингвистическое расследование»; «Иефтай, по-видимому, избрал подход к данным по принципу «все или ничего» и фиксировал простые отметки + или – для своих информантов»; «Применение им весьма несовершенной методики можно, вероятно, оправдать в свете того чрезвычайного положения, в котором приходилось действовать» [1, с. 299].

История Иеффая представляет собой ситуацию, когда лингвистический тест служил критерием социальной идентификации, на основании которого принималось решение о праве человека на жизнь. Этот пример далеко не единичен. Ссылаясь на таких исследователей как Tim McNamara и Carsten Roever [18, с. 149-159], И. Г. Большакова приводит примеры использования Шибболет-тестов в различных культурах и в разное время. К такой практике прибегали во время крестьянского восстания под предводительством Уота Тайлера, конфликтов между сулайхидами и зейдитами в Йемене в 1060 году, во время подавления восстания в Египте в 1302 году. Исследователь пишет: «Во всех упомянутых исторических коллизиях наказанием для не прошедших лингвистический тест оказывалось лишение жизни» [3, с. 153]. В Японии

после землетрясения 1923 года корейцев, проживавших в Токио, обвинили в отравлении запасов воды. Чтобы избежать обвинений многие из них пытались выдать себя за японцев, но их разоблачал шибболет-тест: фразу *juugoen gojuussen* (15 йен 50 сен) корейцы произносили как «*chugo en kochussen*». В итоге сотни, а возможно, и тысячи людей были убиты. «Шибболет-тесты – это не достояние прошлого, а инструмент, который регулярно извлекается на свет в случае межнациональных и межэтнических конфликтов» [3, с. 153].

В этом контексте любопытно отметить связь между древнееврейским знаком «*ש*» и начертанием славянской буквы «ш». О. Н. Штейнберг пишет, что ее название напоминает ее зубчатую форму, и что в этой же форме она перешла в русскую азбуку [15, с. 469]. Связь между этими графемами также отмечает академик Е. Ф. Карский, когда говорит о возможном заимствовании букв «ц» и «ш» из еврейской азбуки [7, с. 165]. Изначально знаком «*ש*» обозначалось два звука [ш] и [с]. Позже было решено различать их первым точкой справа ("шин" - *ש* [ш]), второй точкой слева ("син" - *ש* [с]). О. Н. Штейнберг пишет, что ввиду отсутствия в греческом языке звука [ш], в библейских рукописях при переводе в написании имен собственных данный звук старались передать через сочетание букв. Такое неточное обозначение буквы «шин» привело к тому, что в славянском переводе Библии, сделанном с греческого, в именах собственных постоянно оказывалась буква «С» вместо «Ш»: Саул, Осия, и т. д. [15, с. 469]. Сегодня сложно представить, что за произнесение «Саул» вместо «Шауль» можно расплатиться жизнью, но во время войн часто даже один звук становится определяющим.

3. Жестокость царя Давида

История взятия царем Давидом города Равва встречается в Библии дважды: во Второй книге Царств и в Первой книге Паралипоменон. Отдельного внимания заслуживает рассмотрение стихов «1 Пар. 20:3» и «2 Цар. 12:31». Существует два распространенных варианта интерпретации данной истории. Согласно одной из версий, здесь описывается массовое жестокое уничтожение Давидом жителей вражеского города. Такое прочтение поддерживается в Елизаветинской Библии (церковнославянский язык), переводе И. Огиенко (украинский язык), а также в Синодальном переводе, самом распространенном русскоязычном библейском тексте.

В последнем «1 Пар. 20:3» выглядит следующим образом: «А народ, который был в нем, вывел и *умерщвлял* их пилами, железными молотилами и секирами. Так поступил Давид со всеми городами Аммонитян» [2, 1 Пар. 20:3]. Российский библеист и переводчик А. Десницкий отмечает: «Это выглядит как описание тотального геноцида, и непонятно, как это аммонитяне выжили после таких массовых казней, да еще и в ближайшем будущем вернули себе независимость» [4, с. 299]. Однако существует и другое прочтение. Например, в переводе Заокской духовной академии, под редакцией М. П. Кулакова, это же место переведено как: «Его жителей он вывел и *заставил работать*: приставил их к пилам, железным молотилкам и топорам. Со всеми городами аммонитян Давид поступал так» [11].

При таком прочтении Давид не уничтожает врагов, а отправляет их на принудительные работы. Аналогичная интерпретация данной истории встречается в таких переводах как ERV: «Перевод Международной Библейской лиги» редакция 1993-1996 гг, NRT: «Новый русский перевод», выполненный Международным библейским обществом (International Bible Society) 2007 года, а также «Перевод Нового Мира» 2007 года. Еще один вариант прочтения мы находим в переводе RBO: «Библия. Современный русский перевод», осуществлявшемся с середины 1980-х годов по 2010 год Российским библейским обществом. Там сказано: «Жителей его он увел в плен, а сам город разрушил пилами, железными заступами и топорами. И так Давид поступил со всеми аммонитским городами» [11]. Таким образом, авторы данной версии занимают среднюю, но не очень убедительную позицию.

Переводов Библии на английский язык гораздо больше, чем переводов на русский. В текстах на английском языке также заметно расхождение в интерпретации данной истории. Так версию жестокого убийства поддерживают такие переводы, как «King James Bible», «New American Standard Bible», «New American Standard 1977», «New Heart English Bible», «JPS Tanakh 1917», «English Revised Version», «Brenton Septuagint Translation», «Darby Bible Translation», «Webster's Bible Translation», «World English Bible», «Douay-Rheims Bible». Альтернативный вариант, при котором Давид не убивает аммонитян, а отправляет на работы, зафиксирован в «King James 2000 Bible», «New International Version», «English Standard Version», «New Living Translation», «Berean Study Bible», «Christian Standard Bible», «Contemporary English Version», «Good News Translation», «Holman Christian Standard Bible», «NET Bible». (Сравнить английские переводы данного отрывка можно по ссылке: https://biblehub.com/1_chronicles/20-3.htm)

Необходимо отметить, что этот сюжет изначально был представлен в «2 Цар. 12:31». Данное место также читается по-разному. В Русском синодальном переводе: «А народ, бывший в нем, он вывел и *положил* их *под* пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами Аммонитскими» [12]. На месте слова «умерщвлял» находится выражение «положил под», которое также подразумевает насильственную смерть. Альтернативная версия представлена в вышеупомянутых переводах и также, как и в случае с «1 Пар. 20:3», в ней идет речь о том, что царь Давид увел аммонитян из города и заставил тяжело работать.

Откуда такая разница в истолковании этой истории? Как возникли разночтения? Существует мнение, что современные переводчики просто стараются смягчить оригинальное библейское повествование, тем самым приспособивая его к нашему гуманистическому веку. Встречаются заявления, что авторы Паралипоменон сознательно использовали глагол «распилил» на месте «положил под» из книги Царств, чтобы избежать двусмысленности. Представитель такой позиции заявляет: «Удивительно, что современные переводы игнорируют это место и продолжают руководиться собственными фантазиями, дабы

не шокировать читателей Библии бесчеловечными жестокостями «праведника» Давида» [10]. Следует сказать, что слово «праведник», взятое в кавычки, как и выдуманная история *сознательного решения* писавших Паралипоменон исправить двусмысленность оригинала, скорее указывают на субъективность и фантазии автора.

Судя по всему, автор цитаты полемизирует с российским переводчиком и теологом Д. В. Щедровицким, который дает следующее пояснение к 2 Цар. 12:31.: «...приставил к пиле [в собирательном смысле, т. е. „к пилам” – „сделал пильщиками”], и [приставил] к резцам [или: „молотильням”] железным, и к секирам железным, и перевел их [приставив] к печам для обжигания кирпичей [или: „к производству кирпичей”]» [16, с. 477-478] «Так обращение к оригинальному тексту позволяет отвергнуть немислимую жестокость, по недоразумению приписываемую праведному царю» [16, с. 478]. Но в данном вопросе следует руководствоваться не конфессиональной принадлежностью, а самим текстом.

Первое, что необходимо отметить, версия о принудительных работах в церковнославянских переводах книги Царств представлена *раньше*, чем версия жестокого убийства. Так русский библеист Ф. Г. Елеонский в 1902 году в статье об исправлениях, сделанных «Елизаветинскими справщиками» в первопечатной славянской Библии, отмечал: «2Цар. XII, 31, читается в первопечатной славян. Библии:... и *пристави к пилам и к тризубом железным имиже осекают камене, и к творяшым железо и к творяшым плинды прехождаше...*; в Елизаветинской Б... и *положи на пилы, и на трезубы железны и секиры железны, и превождаше их сквозе пень плиндяну...*» [6] «По прежнему славянскому переводу, они (аммонитяне) были обречены на подневольные работы в каменоломнях, на железных и кирпичных заводах. По новому славян. переводу, – преданы были мучительным казням» [6]. Также автор статьи говорит о том, что более однозначный текст Паралипоменон «не может иметь такого важного значения при объяснении того, что сделал Давид с пленными аммонитянами, чтобы на нем основывать это объяснение или заменять им читаемое в кн. Царств „приставил“, как делают некоторые из западных библеистов» [6].

Исходя из вышесказанного очевидно, что это не вопрос «переводов гуманного века», но серьезная текстологическая проблема, которая была очевидна для исследователей начала XX века, которую еще раньше старались разрешить переводчики и правщики библейского текста на церковнославянский язык. Ф. Г. Елеонский приводит следующие аргументы в пользу версии, подразумевающей вынужденный труд, а не жестокое убийство: 1) отсутствие каких бы то ни было выражений, которые указывали бы на предание казни военнопленных, использовавшихся библейскими авторами в других текстах; 2) отсутствие подобного поведения царя Давида в отношении военнопленных из других народов; 3) анализ наименования орудий показывает, что они скорее должны пониматься не как орудия казни, но «как названия орудий, употреблявшихся в каменоломнях, на металлических и кирпичных заводах» [6].

Итак, у нас существует два повествования об одном событии: первое говорит о принудительных работах (книга Царств), второе о жестоком убийстве (Паралипоменон). Для того чтобы понять, как такое могло получиться, сопоставим параллельные тексты этих книг.

Рисунок 1. Сопоставление «1 Пар. 20:3» и «2 Цар. 12:31», цитируется по [11], [12]:

וְאֶת־הָעָם אֲשֶׁר־בָּהּ הוֹצִיא וַיֵּשֶׁר בְּמַגְרֹתָּהּ וּבְחַרְצֵי הַבְּרֹזֶל וּבְמַגְלֹתָּהּ (1 Пар. 20:3)

וְאֶת־הָעָם אֲשֶׁר־בָּהּ הוֹצִיא וַיִּשֶׁם בְּמַגְרֹתָּהּ וּבְחַרְצֵי הַבְּרֹזֶל וּבְמַגְלֹתָּהּ (2 Пар. 12:31)

Обращает на себя внимание тот факт, что состав выражений и порядок слов абсолютно совпадают за исключением четвертой пары корней «шор» и «шом», а также слов «בְּמַגְלֹתָּהּ» и «וּבְמַגְרֹתָּהּ». Очевидно, что отличия в самом начертании этих наименований очень малы.

Сравнивая вторую пару, Ф. Г. Елеонский говорит, что «в еврейский текст Паралип-н относительно начертания этого слова („магерот“) вкралась ошибка» [6]. К такому выводу он приходит, так как данное слово нарушает стройность фразы в Паралипоменон, в то время как параллельное слово в книге Царств выглядит абсолютно уместно. Необходимо понимать, что книга Паралипоменон создана позже книги Царств, даже ее наименование, перешедшее в русский язык из греческого, означает «пропущенное». «Очевидно, переводчики Септуагинты рассматривали книгу Хроник как дополнение к остальным библейским книгам» [14]. То, что в слове «וּבְמַגְלֹתָּהּ» присутствует ошибка дает повод исследователю думать, что и в случае с «שור» («йасар») может наблюдаться неточность передачи первичного «שום» («йасем»). Эти слова отличаются одной согласной, но от нее зависит смысл всей фразы, который и определил расхождение во взглядах на данную историю.

Слово «שור» переводится как «пилить», «перерезывать» и придает истории значение жестокой казни. В то время как «שום» – частотный многозначный глагол, который можно перевести как «ставить», «назначать», «делать постановление», «быть положенным». От него происходит существительное, которое переводится как «постановление», «решение» [15, с 462]. Это слово показывает, что царь Давид вывел аммонитян из города Равва и отправил их на каменоломни, рудники и «кирпичные заводы» для принудительных работ.

Вывод

Соломону принадлежит высказывание: «Смерть и жизнь – во власти языка, и любящие его вкусят от плодов его» [2, Прит.18:22]. В данной статье на примере двух библейских историй были рассмотрены ситуации, когда на первый взгляд незначительные изменения в области фонетики и графики становились «вопросом жизни и смерти». Такие ситуации возможны как в реальном смысле («Шибболет»), так и сугубо в плоскости текста («Жестокость царя Давида»). Было показано, что произношение некоторых звуков может стать признаком, по которому выявляются для уничтожения враги во время некото-

рых межэтнических конфликтов. На примере истории взятия города Равва был рассмотрен случай, когда отклонение в начертании одной буквы настолько преобразило смысл слова, а вслед за ним всего высказывания, что царь Давид из мудрого и справедливого правителя в глазах читателя превратился в жестокого тирана. Данные наблюдения могут рассматриваться как еще одно высказывание в контексте вопроса обусловленности смысла фонетикой и графикой, а также служить иллюстрацией важности всех языковых урвней.

Библиография:

1. БЕЛЛ, РОДЖЕР Т. *Социолнгвистика*: Пер. с англ. / Под ред. Докт. филологических наук проф. А. Д. Швейцера. М.: Междунар. Отношения, 1980, 320 с.
2. БИБЛИЯ. *Русский синодальный перевод*. М.: РБО, 2011, 292 с. (Список использованных сокращений: 2 Цар. – Вторая книга Царств, Суд. – Книга Судей, 1 Пар. – Первая книга Паралипоменон, Прит. – Книга Притчей).
3. БОЛЬШАКОВА, И. Г. "О социальной роли метода тестов в истории человечества и в современном обществе". *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*, vol. 7, no. 3, 2011, с. 149-158.
4. ДЕСНИЦКИЙ, А.С. *Современный библейский перевод: теория и методология*. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. 432 с. ISBN 978-5-7429-0972-9
5. ДУШЕНКО, Константин. *История знаменитых цитат*. М.: Азбука-Аттикус, 2018, 704 с. ISBN: 978-5-389-13120-0
6. ЕЛЕОНСКИЙ, Ф. Г. Примеры, сделанных Елизаветинскими справщиками исправлений текста первопечатной славянской Библии, не служащих к его усовершению. Впервые опубликовано в журнале «Христианское чтение», 1902 г., том I, стр. 675-685, 841-852. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Fedor_Eleonskij/primery-sdelannyh-elizavetinskimi-spravshikami-ispravlenij-teksta-pervoachatnoj-slavjanskoj-biblii-ne-sluzhashih-k-ego-usoversheniyu/ (дата обращения: 17.04.2019).
7. КАРСКИЙ, Е. Ф. *Славянская кирильская палеография*. М.: Наука. 1979, 494 с.
8. ЛОТМАН, Ю. М. Пушкин. – СПб: Искусство СПб, 2003. 847 с. ISBN 5-210-01483-5
9. ПУШКИН, А. С. *Евгений Онегин*. М.: Художественная литература, 1974, 322 с.
10. Садизм Давида. По поводу перевода 2 Цар. 12:31. Arrio-Christian Researches. [Электронный ресурс]. URL: <https://svardat.wordpress.com/2016/09/24/sadism/> (дата обращения: 17.04.2019).
11. Сравнение переводов Библии. Работа с номерами Стронга. «1-я Паралипоменон 20:3» [Электронный ресурс]. URL: <https://bible-teka.com/vs/13/20/3/> (дата обращения: 17.04.2019).
12. Сравнение переводов Библии. Работа с номерами Стронга. «2-я Царств 12:31» [Электронный ресурс]. URL: <https://bible-teka.com/vs/10/12/31/> (дата обращения: 17.04.2019).
13. ТРАСС, ЛИНН. *Казнить нельзя помиловать. Бескомпромиссный подход к пунктуации*. М.: Р. Валент, 2006. 192 с. ISBN 5-93439-192-5
14. Хроник книга. статья. Электронная еврейская энциклопедия. КЕЭ, том: 9, 1999, с. 962-967. [Электронный ресурс]. URL: <https://eleven.co.il/bible/hagiographa/14566/> (дата обращения: 17.04.2019).

15. ШТЕЙНБЕРГ, О. М. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого завета. Т. 1. *Еврейско-русский словарь*. Вильна: тип. Л. Л. Маца. 1878, 526 с.
16. ЩЕДРОВИЦКИЙ, Д. В. *Введение в Ветхий Завет*. М.: Оклик, 2010. 1088 с. ISBN 978-5-91349-010-0
17. ЩЕРБА, Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 241-245. Впервые опубликовано в кн.: *Литературная энциклопедия*. Т. IX. М., 1935.
18. MCNAMARA, TIM AND ROEVER, CARSTEN. *Language Testing: The Social Dimension*, Malden, MA: Blackwell, 2006, 292 pp. ISBN 9781405155434